

УДК: 378.4

DOI: 10.26140/bgz3-2021-1003-0024

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОСОБЕННОСТИ БИОЭТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ С 1917 ГОДА ДО СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4687-1827

AuthorID: 1090396

ORCID: 0000-0003-3610-4752

КЮРЕГИНА Анна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков

*Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»
(111250, Россия, Москва, улица Красноказарменная, 14, e-mail: annie_kyuregyan@mail.ru)*

Аннотация. Социально-экологический кризис, ставший очевидным во второй половине XX века, требует анализа его предпосылок, кроющихся в том числе в содержании среднего и высшего образования, в частности, в преподнесении вопросов природы в более ранние периоды времени. Это обусловило цель нашего исследования: выявить, каким образом в отечественном образовании с 1917 года до середины XX века была представлена тема взаимодействия человека и окружающего мира. Настоящая цель конкретизируется в задачах определить достижения, связанные с интеграцией биоэтической тематики в педагогику, и отрицательные стороны ее педагогической трактовки. Основой для статьи послужили учебно-методические пособия 1920-х-1950-х годов, публикации по краеведению 1920-х-1930-х годов, труды ученых-космистов, естественнонаучные труды, обосновывающие существование многочисленных взаимосвязей в природе, дореволюционные труды по формированию гуманного отношения к живым существам, современные исследования, посвященные истории педагогики XX века, краеведению, космизму, сущности биоэтических ценностей. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем выстраивается связь между вопросами, связанными с ценностным отношением к жизни, отличной от человеческой, и педагогикой первых десятилетий советского периода. Использовались следующие методы исследования: синтез, анализ, сравнение, обобщение, индукция, дедукция. Выявлено, что в исследуемый период возникли естественнонаучные и философско-педагогические концепции на стыках с биоэтической мыслью, развитие получили краеведческий метод, предполагающий рассмотрение человека как части природы, и экскурсионный метод, позволяющий наблюдать природные явления как комплексный процесс. Однако практически не затрагивалась тема гуманного отношения к живым существам, и образование приобретало утилитарный характер.

Ключевые слова: педагогика космизма, краеведческий метод, экскурсионный метод, гуманизм личности, антропоцентрическое мировоззрение, биоэтические ценности, междисциплинарный характер экологии, натуралистический подход к изучению природы, утилитарный характер естественнонаучного образования, эстетическое воспитание, дегуманизация социума.

PARTICULARITIES OF BIOETHICAL THINKING IN RUSSIAN PEDAGOGY FROM 1917 TILL THE MIDDLE OF THE XX CENTURY

© The Author(s) 2021

KYUREGINA Anna Victorovna, candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department of foreign languages

National Research University "Moscow Power Engineering Institute"

(111250, Russia, Moscow, Krasnokazarmennaya Street, 14, e-mail: annie_kyuregyan@mail.ru)

Abstract. The social and environmental crisis that became evident in the second half on the XX century requires the analysis of its prerequisites hidden, among other things, in the contents of secondary and higher education, in particular in presenting the issues of nature at earlier periods of time. It determined the objective of our research: to find out in what way the issue of interaction between people and the environment was presented in Russian education from 1917 till the middle of the XX century. The objective is concretized in the tasks to identify the achievements connected with the integration on bioethical issues into pedagogy and negative sides of its pedagogic interpretation. The article is based on educational and methodical tutorials published in 1920-ies – 1950-ies, works on regional studies of the 1920-ies – 1930-ies, works of cosmists, natural science works proving the existence of manifold connections in nature, pre-revolutionary works on forming humane treatment to living beings, modern researches devoted to the history of pedagogy of the XX century, regional studies, cosmism, essence of bioethical values. The scientific novelty of the research is that it connects the issues concerning moral attitude to life other than human and the pedagogy of the first decades of the Soviet period. The following methods of research were used: synthesis, analysis, comparison, generalization, induction, deduction. It has been revealed that within the period researched natural scientific, philosophical and pedagogical conceptions on the junction with bioethical thinking appeared; the method of regional studies that implies considering human as part of nature and the excursion method enabling students to see natural phenomena as a complex process got development. Still the issue of humane treatment to living beings remained practically untouched and education was obtaining utilitarian character.

Keywords: pedagogy of cosmism, method of regional studies, excursion method, humanism of personality, anthropocentric world outlook, bioethical values, interdisciplinary character of ecology, naturalistic approach to studying nature, utilitarian character of natural science education, aesthetic education, dehumanization of society.

ВВЕДЕНИЕ

Общезвестно, что период с революции 1917 года и вплоть до второй половины XX век ознаменовался кардинальными социально-культурными изменениями в разных аспектах жизни социума. При этом, как известно, именно данный этап отечественной истории характеризовался с одной стороны, наиболее серьезными нарушениями прав человека, с другой – потребительским подходом к природе, в значительной мере заложившим основу для современного экологического кризиса. Несомненно, причины такого положения дел следует искать в значительной мере в образовании, в особенности – в препода-

несении вопросов взаимодействия человека и природы. Чтобы определить факторы, способствовавшие такому ходу событий, исследуем развитие биоэтических идей в педагогике того времени.

Отметим, что проблема формирования у современных студентов мировоззрения, основанного на биоэтических ценностях, исследуется в трудах Арустамова Э.А., Гераскиной Г.В. [1; 2], Бирючинской Т.А. [3], Магомедовой А.Н., Харченко Л.Н. [4], Мальцевой А.А., Швеца И.М., Веселовой Т.А. [5]. История развития экологического знания в XX веке и его отражение в педагогике средней и высшей школы представлены в исследова-

ниях Артюхова В.Г., Хицовой Л.Н., Девятовой Т.А. [6], Вайнера Д. [7], Толмачевой В.В. [8]. Роль краеведения в отечественном образовании на начальных этапах становления советского государства выявляют Вайнер Д. [7], Лоскутова М.В. [9; 10], Солонович М.А. [11]. Значение космистов и философии антропокосмизма в отечественной педагогике исследуют Бельская Е.Ю., Попов Л.В. [12], Касаткина С.Н., Реймер В.М. [13], Мишина Ю.А., Верига А.В. [14]. Но вопросы биоэтической тематики в отечественной педагогике в период от Октябрьской революции до 1950-х годов исследованы мало.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы выявить, каким образом в отечественной педагогике с 1917 года до середины XX века представлены вопросы сосуществования людей и природы на стыке с биоэтическими ценностями. Данная цель конкретизируется в задачах определить достижения, связанные с педагогической трактовкой вопросов взаимодействия человека и окружающего мира в обозначенный период, и выявить, какие аспекты формирования ценностного отношения к окружающему миру не были тогда присущи отечественному образованию. Мы используем такие методы исследования как анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция, дедукция.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обращение к истории естествознания и педагогики показывает, что значительным достижением научно-педагогической биоэтической мысли первой половины XX века стало понимание необходимости глобального, планетарного мышления, развитие учений о биосфере и ноосфере. Немаловажно, что в основе данных концепций, разработанных Вернадским Н.И., Холодным Н.Г. и другими космистами, лежат идеи синтеза знаний, межнаучного подхода к проблемам использованию природы, трансформации образа жизни человека для преобразования окружающего мира, возможности технического прогресса лишь при массовом достижении определенного уровня интеллектуального и духовного развития; причем в качестве необходимого условия гармоничного развития человека и биосферы указывается синтез как научной, так и экологической этики [15; 12; 13]. Особо следует отметить, что биолог, философ и педагог Холодный Н.Г. выступал против противопоставления человека и природы, высказывал отрицательное отношение к антропоцентрическому мировоззрению, предлагая в качестве альтернативы антропокосмизм, ощущение связи с космосом, и в его основе лежит стремление к познанию механизмов и смысла природных явлений [16]. На понимании духовных составляющих как в людях, так и в природе основаны педагогические принципы Рериха Н.И. и Рерих Е.И. [17; 18]. Важными установками их философии и педагогики является объединение разных наций через гуманистические и общекультурные ценности, ощущение себя частью природы, развитие коллективного разума, связующего органы власти и простых граждан и не дающего использовать достижения техники во вред биосфере. Здесь же следует отметить философию Павла Флоренского, который дал человеку название микрокосм, окружающей среде – макрокосм, подчеркивал их взаимно-обусловленность и неприемлемость техногенной цивилизации [19].

Далее отметим естественнонаучные и педагогические труды, обосновывающие необходимость исследования многочисленных взаимосвязей в природе, решения проблем природопользования, с их учетом. В частности, биолог и педагог Кашкаров Д.Н. исследовал экологию живых существ, подразумевая под ней поведение субъекта в среде, его реакции на внешние изменения, указывал на необходимость экологического мышления, то есть, способности прогнозировать краткосрочные и долгосрочные последствия всякого действия по отношению к животным [20]. Биолог, эколог и педагог Станчинский В.В. указывал на необходимость взаимодействия эколо-

гии с другими науками и рассматривал его как необходимое условие использования природы [21; 22]. Биолог, геолог, педагог, академик АН СССР Сукачев В.Н. ввел понятие «биогеоценоз», обозначающее взаимосвязь живых и неживых объектов, находящихся на ограниченной территории [23]. Немалым достижением стало создание многочисленных заповедников, находившихся под ведомством Наркомпроса и призванных служить базой для изучения экологии сообществ [7, с. 107-139].

Вместе с тем, большое значение для развития биоэтической мысли в педагогике послереволюционного периода имело развернувшееся краеведческое движение. Как следует из ряда научных трудов [7; 9; 10; 24], в тот период обозначился синтез естественных и гуманитарных наук при исследовании регионов, рассмотрение социальных явлений в контексте природной среды, выявление многосторонних взаимосвязей природы и культуры местности. Основоположник советской высшей школы Пинкевич А.П. указывал на важность комплексного изучения небольшого района, на необходимость придания программам краеведческого характера, позволяющего наиболее естественным образом вырабатывать социальные навыки [25]. В тот период обосновывается необходимость комплексного изучения студентами родного края, в том числе и его природы, с точки зрения их будущей специальности; необходимость вовлечения студентов, в особенности, проживающих на национальных окраинах, в научные экспедиции; целесообразность нащупывания новых форм и видов междисциплинарной краеведческой работы [28].

В практическом плане показательно, что в 1920-е годы установилась связь краеведческих обществ с образовательными учреждениями, а Центральное бюро краеведения, созданное под эгидой Академии наук, подчинялось Народному комиссариату просвещения; в нем имела студентская секция, и при нем же был основан отдел по охране природы [26]. В соответствии с Декретом Совета Народных Комиссаров об охране памятников природы, садов и парков от 1921 года, участки природы, которые представляют собой научную и культурную ценность, могли быть объявлены Народным Комиссариатом Просвещения памятниками природы. Известно, что в тот период образуются как вузовские, так и межвузовские краеведческие кружки, направленные как на изучение местности, так и на разработку методики и организационных вопросов движения, проводятся многочисленные студенческие конференции, кроме того, ячейками краеведческой работы студентов становятся национальные землячества; при этом работа студенческих объединений проводилась в сотрудничестве с научными сообществами, например, с Географическим обществом [26]. Наконец, в начале 1930-х годов появились университетские курсы по охране природы, первый из которых был прочитан в МГУ в 1930-1931 гг. Северцовым С.А. [7, с. 197].

Известно, что в 1920-е годы значительно распространение и развитие получил экскурсионный метод, позволяющий увидеть природные явления как целостный, вместе с тем, многосторонний процесс, понять связь между далекими с первого взгляда фактами, развить эстетическое чувство. (Герд В.А. [27], Райков Б.Е. [28, 29] и др.) В то время создаются экскурсионные станции, ставящие целью как сблизить школу с изучением природы, так и разработать, и решить проблемы методики естествознания [30; 31; 32]. Под редакцией Полянского И.И. выпускался журнал «Экскурсионное дело», в Москве и Ленинграде появились экскурсионные институты, где работали специалисты как естественнонаучного, так и гуманитарного профиля [33].

Вместе с тем, как следует и из документов исследуемого нами периода, и из современных трудов, в 1930-е годы из-за укрепления тоталитарного режима природоохранная работа и внедрение соответствующих идей в образование оказались существенно нарушены. Если в

1920-е годы производилась объективная оценка опыта, накопленного в сфере природоохраны в дореволюционной России и в зарубежных странах [32; 34; 35], наблюдалась преемственность, то в 1930-1940-е годы на первый план начинает выходить классовая принадлежность исследователей, готовность выбирать направления исследований, в соответствии с текущими краткосрочными хозяйственными нуждами, борьба с академизмом, оценка исследуемых явлений через призму марксистской идеологии [36; 37; 38]. Развернувшаяся в 1930-е годы индустриализация и коллективизация, доминирование концепции диалектического материализма способствовали тому, что идея использования нетронутых природных систем как базы для экологических исследований, эстетического воспитания посредством природы встречала противодействие и считалась идеалистической, контрреволюционной, препятствующей социалистическому строительству и подчинению всякой жизни и стихийности человеку [39; 40; 41]. Современные исследования свидетельствуют о том, что многие ученые, педагоги, которые активно участвовали в природоохранном краеведческом движении, были репрессированы [10; 42].

Примечательно, что, как показывает содержание послереволюционных трудов на биоэтическую тематику, в них практически не была представлена тема взаимосвязи жестокости к животным и людям. Согласно исследованию Вайнера Д. [7, с. 87], эта тема затрагивалась лишь в материалах Союза защиты живой природы, действовавшего непродолжительное время в Украине. Между тем, в трудах наиболее видных ученых и педагогов (Кожевников Г.А. [43], Шалаев В.Ф. [44]), доминировал постулат о том, что рациональное использование природных ресурсов является важным показателем уважения к общине, государству, так как способствует росту национального достоинства. Такие установки отличаются от идей, высказываемых в некоторых передовых дореволюционных педагогических трудах, в том числе Толстого Л.Н., подчеркивающих с одной стороны, единую природу гуманизма к людям и другим живым существам, с другой – одинаковую сущность жестокости [45; 46; 47; 48]. Более того, если до революции высказывались идеи о самоценности живых существ, отличных от человека, о желательности корректировки своего образа жизни, чтобы минимизировать вред им [46; 59; 50], то впоследствии они исчезли из научного дискурса. В частности, известно, что в конце 1920-х годов были закрыты толстовские общества, придерживавшиеся идеи не причинения вреда живым существам. Отметим, что против этой философии выступали даже те педагоги, которые отстаивали введение природоохранной тематики в образование и считали ее необходимой для воспитания личности, в частности, Б. Райков [51, с. 231].

С другой стороны, уже в 1920-е годы в педагогической литературе на природоохранную и краеведческую тематику превалировал натуралистический подход к изучению природы, оторванный от идеи предотвращения страданий живых существ. В качестве характерного примера приведем пособие Аржанова С.П., Пинкевича А.П., Ягодковского К. П. «Природа и труд», включающее в себя планы по наблюдению за природой, среди которых, однако, отсутствуют какие-либо указания, направленные на выявление потребностей живых существ, возможностей помощи им [52]. Показательно, что у истоков движения юных натуралистов, получившего большое распространение в СССР, стоял Мантейфель П.А., один из основателей советского пушно-мехового промысла, то есть, сферы, связанной с крайней жестокостью к животным. Если до революции такие неоднозначные с этической точки зрения практики как коллекционирование насекомых, таксидермия и т.д. вызывали дискуссии среди педагогов [46; 58; 53], то в 1920-е-1940-е годы вопрос об их отрицательном влиянии на учащихся уже не ставился, и такие работы занимали значительное место

в обучении естествознанию [44; 54, с. 47-48, с. 56-57; 55; 56, с. 98-100]. Невзирая на научные открытия, связанные с биосферой, биогеоценозами, экологией животных, ролью каждого живого организма в балансе экосистем, в массовом образовании доминировало упрощенное деление животных на «полезных» и «вредных», более того, школьники и молодежь привлекались к их уничтожению [44, с. 103; 56, с. 148-150, с. 180; 57, с. 121-122; 58].

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное нами исследование выявило биоэтический потенциал философско-педагогической мысли космистов, в основе которой лежит следование универсальным общечеловеческим ценностям, познание природы и ответственное отношение к ней как базовое условие для научного прогресса, осознание далеко идущих действий повседневного выбора. Мы установили связь между научными открытиями, касающимися природных сообществ, свидетельствующими о необходимости экологически ориентированного подхода к использованию природы, и биоэтическим воспитанием молодежи. В процессе исследования педагогического краеведения в 1920-е-1930-е годы мы, с одной стороны, обратили внимание на его комплексный характер, выразившийся в придании учебным программам и курсам краеведческого характера, в синтезе естественных и гуманитарных наук, в непрерывном сотрудничестве научных сообществ, образовательных учреждений и краеведческих организаций, в создании заповедников для всестороннего изучения экологии сообществ. С другой стороны, мы обнаружили, что данная работа происходила практически в отрыве от воспитания ценностного отношения к живым существам и была направлена преимущественно на натуралистическое изучение природы. Из-за того, что тема уважения ко всякой жизни в дореволюционном образовании имела лишь малое распространение, а в 1920-е-1930-е годы исчезла из общественного дискурса, взаимосвязанные вопросы благополучия людей, защиты животных и охраны природы традиционно противопоставлялись друг другу, и такое положение вещей неизбежно порождало множество противоречий.

ВЫВОДЫ

В период с 1917 года до середины XX века появился ряд концепций на стыках с биоэтической мыслью, началось развитие экологии как междисциплинарной сферы знаний. В первое послереволюционное десятилетие был продемонстрирован колоссальный педагогический потенциал краеведения. Распространение получил краеведческий метод обучения и воспитания, новый стимул для развития был дан экскурсионному методу. Между тем, политические и исторические события 1920-х-1940-х годов привели к тому, что внедрение в образование гуманистических биоэтических ценностей, и ранее не имевшее массового характера, практически остановилось, и подход к окружающему миру принял в основном утилитарный характер. Безусловно, это стало серьезной предпосылкой для экологического кризиса, ставшего очевидным во второй половине XX века, и способствовало дегуманизации социума.

В качестве перспектив разработки данной темы укажем такие направления как исследование местных педагогических инициатив на стыке с краеведческой, экологической и биоэтической тематикой с опорой на архивные источники; исследование применения тематики, смежной с биоэтической, в русском зарубежье; выявление и анализ биоэтических проектов, не нашедших применения в педагогической практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гераскина Г.В., Арустамов Э.А. Особенности изучения естественнонаучной картины мира студентами направления подготовки «Педагогическое образование» // Вестник МГОУ. Серия Педагогика. 2017. № 3. С. 84-94.
2. Арустамов Э.А., Гераскина Г.В., Гильденскиольд С.Р. Усвоение общекультурных компетенций студентами бакалавриата «Педагогическое образование» при изучении естественно-научных дисциплин. [Электрон. ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология.

2017. Том 5. № 5. [Электронный ресурс] URL: <https://mir-nauki.com/PDF/14PDMN517.pdf> (дата обращения: 06.02.2021).

3. Бирючинская Т.А. Формирование биоэтического мышления будущих учителей биологии в образовательном процессе вуза (из опыта работы) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 3. С. 213-214.

4. Магомедова А.Н., Харченко Л.Н. Биоэтическое воспитание личности: принципы, признаки, педагогические условия // Известия ВГПУ. 2020. №3. С. 100-104.

5. Мальцева А.А., Швец И.М., Веселова Т.А. Междисциплинарность как средство достижения результатов, способствующих становлению образования для устойчивого развития // Современное образование. 2018. №4. С. 32-44.

6. Артюхов В.Г., Хицова Л.Н., Девятова Т.А. Парадигмы экологического образования в Российской Федерации: формирование и реализация // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. №4. С. 18-21.

7. Вайнер Д. Экология в Советской России. М.: Прогресс. 1991. 400 с.

8. Толмачева В.В. Развитие социально-экологического знания в России в XX веке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. №S10. С. 45-49. [Электронный ресурс] URL: <http://e-koncept.ru/2017/470128.htm>. (дата обращения: 08.02.2021).

9. Лоскутова М.В. Академия наук и деятельность Центрального бюро краеведения (1921-1927 гг.) // Комиссии Академии наук в XVIII-XX веках: исторические очерки / отв. ред. Ю.М. Батулин, ред.-сост. Г.И. Смагина, Э.А. Троп. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 665-703.

10. Лоскутова М.В. «Наука областного масштаба»: идея естественных районов в российской географии и истоки краеведческого движения 1920-х гг. // Ab Imperio. 2011. №2. С. 83-121.

11. Солонович М.А. Роль государственного, общественного и школьного краеведения в начальный период становления советского государства (1917-1929 гг.) // Мир науки, культуры, образования. 2020. №5. С. 144-147.

12. Бельская Е.Ю., Попов Л.В. В.И. Вернадский – ученый, педагог и организатор высшего образования // Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование. 2013. №4. С. 94-106.

13. Касаткина С.Н., Реймер В.М. Духовность как высшая ценность образования в концепциях и воззрениях отечественных мыслителей-космистов // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №61-1. С. 80-83.

14. Мишина Ю.А., Верига А.В. Ноосферный вектор управления системой высшего профессионального образования // Открытое образование. 2017. Том 21. №5. С. 72-81.

15. Вернадский В. И. Проблемы биогеохимии. Выпуск II. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 34 с.

16. Холодный Н.Г. Мысли натуралиста о природе и человеке // Русский космизм: антология философской мысли / сост. и предисл. к текстам С. Г. Семеновой, А. Г. Гачевой, А. Г. Гачевой. М.: Педагогика-пресс, 1993. 365 с.

17. Магомедова А.Д. Педагогические возможности использования творческого наследия Н.К. Рериха в духовно-нравственном развитии личности: дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2006. 160 с.

18. Осипова Л.Н. Общественно-просветительская деятельность и педагогические взгляды Е. Рерих (1879-1955): дис. канд. пед. наук. Саранск, 1999. 131 с.

19. Флоренский П. Макрокосм и микрокосм // Богословские труды. Сборник 24. М.: Издание Московской патриархии, 1983. С. 230-241.

20. Кашкаров Д.Н. Среда и сообщество (основы синэкологии). М.: Юрайт, 2019. 278 с.

21. Станчинский В.В. Среда жизни и ее подразделения // Труды Зоолого-биологического института Харьковского университета. 1933. Т. 1, вып. 1: Проблемы биоценологии. С. 38-56.

22. Станчинский В.В. экологическое направление в изучении природных комплексов-ландшафтов // Научно-методические записки Комитета по заповедникам. 1939. Вып. 3. С. 8-23.

23. Сукачев В.Н. О соотношении понятий «географический ландшафт» и «биогеоценоз» // Вопросы географии. М.: Географиз, 1949. Вып. 16. С. 45-60.

24. Соболев В.С. Нести священное бремя прошедшего... // Российская академия наук: национальное и культурное наследие. 1880-1930 гг. СПб.: Нестор-Медиа, 2012. С. 301-338.

25. Пинкевич А.П. Советская педагогика за десять лет. М.: Работник просвещения, 1927. 145 с.

26. Озеров П.В. Краеведение и национальное студенчество М.: Издание Главнауки и Центрального бюро краеведения, 1929. 22 с.

27. Герд В.А. Экскурсионное дело. М.-Л.: Государственное издательство, 1928. 121 с.

28. Райков Б.Е. Методика и техника экскурсий. М.-Л.: Государственное издательство, 1927. 148 с.

29. Райков Б.Е. Общая методика естествознания. М.-Л.: Учпедгиз, 1947. 299 с. С. 110-114

30. Натали В.Ф. Московская педагогическая биостанция (биосад). М.: Новая Москва, 1925. 52 с.

31. Ленинградская центральная педагогическая биостанция. По материалам обследования в 1927 г. // Естествознание в школе, 1927, №2. С. 54-68

32. Райков Б.Е. К истории педагогических биостанций // Естествознание в школе. 1926, №1 С. 48-73.

33. Смирнова А.Г. Из истории отечественной экскурсионной школы: Петроградский (Ленинградский) экскурсионный институт (1921-

1924 гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. №6. С. 58-77.

34. Василевский П.Е. Охрана природы и краеведы. М.-Л.: Государственное издательство РСФСР, 1927. 76 с.

35. Даунинг Э. Американские идеалы в преподавании естествознания в народных школах // Естествознание в школе. 1926. №1. С. 1-17.

36. Презент И.И. Классовая борьба на естественно-научном фронте. М.-Л.: ОГиз-Учпедгиз, 1932. 72 с.

37. Толстов С.П. Студенчество и краеведение. М.: Издание Центрального бюро краеведения, 1930. 56 с.

38. Овчаренко И.М. Методика естествознания и ее значение в профессионально-педагогической подготовке студентов. Куйбышев: Куйбышевский государственный педагогический институт имени В.В. Куйбышева, 1949. 23 с.

39. Макаров В.Н. Предисловие // Труды Всесоюзного съезда по охране природы / сост. Е. Блошенко, Б. Дитмар. М.: Власть Советов, 1935. С. 5-6.

40. Доклад тов. В.Н. Макарова // Труды Всесоюзного съезда по охране природы / сост. Е. Блошенко, Б. Дитмар. М.: Власть Советов, 1935. С. 22-53.

41. Презент И.И. Против вреднейшей «философии агрономии» Под знаменем марксизма. №3. 1935. С. 198-202.

42. Акиншин А.Н. Трагедия краеведов (по следам архива КГБ) // Русская провинция: записки краеведов / сост.: Р.В. Андреева, Р.В. Воронникова. Вып. 1. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1992. С. 208-235.

43. Кожевников Г.А. Школьный учитель и охрана природы. М.: Главнаука, 1926. 34 с.

44. Шалаев В.Ф. Методика преподавания естествознания. М.: Учпедгиз, 1946. 206 с.

45. Толстой Л.Н. В чем главная задача учителя // Толстой Л.Н. Педагогические статьи трех периодов: 60-х, 70-х годов и последнего времени. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. С. 418-422

46. Горбунов-Посадов И. И. Сострадание к животным и воспитание наших детей. М.: типо-лит. т-ва / И. Н. Кушнерев и Л. Пыменовская ул., соб. д., 1910. 60 с.

47. Деркачев И.П. Наши обязанности к животным. М.: Общество распространения полезных книг, 1903. 217 с.

48. Рулье К.Ф. Отрывочное и органическое изучение явлений природы // Методика естествознания / сост. В.И. Голиков. М.: Издание К.И. Тихомирова, 1902. С. 69-72

49. Безобразов П.В. О правах животных. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1903. 221 с.

50. Бронзов А.А. Вопрос о безубойном питании человека, решаемый с «христианской» точки зрения // Христианское чтение, 1904. № 4. С. 516-533.

51. Райков Б.Е. Русские ученые-эволюционисты до Дарвина: материалы к истории эволюционной идеи в России. Т. 3. К.Ф. Рулье. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 644 с.

52. Аржанов С.П., Пинкевич, А.П., Ягдовский К.П. Природа и труд. Л.: Государственное издательство, 1926. 112 с.

53. Кащенко Н.Ф. Надо подружиться с природой. Томск: Типография Губернского управления, 1910. 21 с.

54. Боровицкий П.И. О практической подготовке студентов факультета естествознания к работе в средней школе. // Ученые записки. Том 57: Вопросы методики естествознания. Под общей редакцией П.И. Боровицкого. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1947. С. 45-70.

55. Павлович С.А. Практика преподавания естествознания в начальной школе. Л.: Учпедгиз, 1939. 206 с.

56. Скаткин М.Н. Методика естествознания в начальной школе. М.: Учпедгиз, 1946. 207 с.

57. Детское коммунистическое движение / под ред. Я. А. Перель и А.А. Любимова, сост. В.Г. Яковлев. М.-Л.: Наркомпрос РСФСР, 1932. 188 с.

58. Рыков Н.А. Научно-практические вопросы в курсе зоологии. Л.: Ленинградский городской институт усовершенствования учителей, 1947. 87 с.

Статья поступила в редакцию 03.03.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021